Mal'va Landa, interview with Philip Boobbyer, Moscow April 1998, summary in Russian

Часть 1

00:00:00 МЛ рассуждает о Гинзбурге. Говорит, что Гинзбург был не совсем прав, и нравственные мотивы были у всех более-менее известных правозащитников. МЛ рассказывает о Татьяне Ходорович (ТХ), что та всегда была религиозной, но стала еще более после переезда во Францию. МЛ говорит, что ТХ поступала исключительно из нравственных побуждений. Рассказывает историю, когда пришлось написать статью в конце 73-го года, после суда над Якиром. ТХ написала статью «По Зову Совести» в самиздате, её можно найти в архивах самиздата; возможно также в *Хронике Текущих Событий*. МЛ рассказывает о Сергее Ковалёве (СК), говорит, что для СК нравственный мотив был не только ведущим, но исключительным. МЛ спорила с СК, СК называл её политиком, а себя 'нравственником'. МЛ говорит, что её мотивы были нравственными, но также, что система была безнравственной с самого начала, и что МЛ хотела поведать миру об этой безнравственности. МЛ говорит, что она была против системы и не боролась за её изменение, т.к. считала, что это невозможно, в то время как другие участники движения, такие как Великанова, Ковалёв, Богораз, не были против власти, но хотели, чтобы она была лучше. МЛ говорит, что их движение не было оппозицией, что они были нон-конформистами по нравственным мотивам, только некоторые, как Ковалёв, не понимали порочности системы. Далее, МЛ предлагает написанную ею для журнала *Знамя* статью.

00:09:00 МЛ рассказывает о своей ранней жизни, что она родилась в августе 1918 года, в еврейской семье. Отец 1887 г.р. 13-й ребенок в семье, вырос без отца, жил бедно, был учеником аптекаря, смог продолжить учебу в Варшаве, где участвовал в демократическом движении. Выучился на ветеринара, в конечном итоге стал профессором. Был социал-демократом, меньшевиком. Бывал в Одессе, где жила мать МЛ. Когда большевики пришли к власти, отца арестовали, и он отбывал заключение в Киеве, в Крестах. МЛ родилась в Одессе, но переехала с матерью в Киев в возрасте 3-х месяцев. Отца освободили, когда МЛ было два года. Далее семья переехала в Москву, где отец работал ассистентом профессора. Когда МЛ исполнилось 7 лет, отец получил кафедру в Саратове, и в 1926 году семья переехала туда.

00:12:00 ФБ говорит, что Франк жил в Саратове до 1922-го года. МЛ рассказывает о Марине Барцевой, что тётя Барцевой была женой Франка. МЛ говорит, что Барцева умерла 3 года назад, ФБ говорит, что знал Барцеву и видел ее в Москве. МЛ рассказывает о посетителях в доме Наташи (фамилия неразб.), в числе которых бывала и Барцева. МЛ говорит, что там было много молодых, интересных людей.

00:14:00 МЛ говорит, что узнала о своем еврействе очень поздно; родители были ассимилированы. МЛ говорит, что не чувствовала по отношению к себе антисемитизма, но что ей было стыдно, что её отец профессор. В юношеском возрасте МЛ была очень положительно настроена по отношению к революции и пролетариату. Её отец это не комментировал, считал, что она сама должна во всем разобраться. В это время в Москве было много беспризорных, многие спали на теплом, только что уложенном асфальте; МЛ мечтала, чтобы всем беспризорным было хорошо. В детском саду и школе учили о Ленине, и МЛ было стыдно, что её отец не из рабочего класса.

00:17:30 МЛ рассказывает, что стала противником советской власти к 30-му году, с началом коллективизации. Будучи в школе, МЛ вступила в пионеры, а по достижению 12-ти лет – в комсомол (1930-й год). В это время в стране начался голод. МЛ, как старшая дочь при работающих родителях, обязана была хоть в магазины за продуктами и быстро заметила исчезновение продуктовых лавок, и потом людей, которые их держали. Весной после первой

пятилетки пропали лошади, люди несли гробы на плечах. Второе, что произвело на МЛ впечатление – это время, проведенное в деревне – МЛ с отцом ездили на лето к родственникам аспиранта отца в Пензенскую область. В деревне был колхоз и частники; МЛ по началу общалась и с теми и другими. В какой-то момент пришел приказ о коллективизации всего имущества частников, всех животных и т.д. МЛ рассказывает, что вся деревня ‘выла’. Оставаться там было невозможно, МЛ с отцом уехали.

00:22:30 МЛ рассказывает об увиденном в других деревнях: в избах были заколочены окна, у тех, кто был еще живы, развился рахит, люди ели лебеду. Видя ужасы коллективизации, МЛ размышляла о том, что если нужно голодать для строительства социализма, то неужели нужно ‘голодать всей страной? ’

00:24:00 МЛ рассказывает о годах, проведенных в школе. Пропаганда в школе постепенно усиливалась, но у нее выработался ‘иммунитет’. В школе велось бригадное обучение, и МЛ была активной участницей. Когда МЛ и её бригада прорабатывали декреты первой пятилетки: индустриализация, коллективизация и ликвидация кулачества, МЛ еще не видела последствий и потому поддерживала. Позднее она увидела результаты, и её точка зрения поменялась.

00:26:00 МЛ говорит, что несмотря на это, о выходе из комсомола она не заявляла, т.к. уже понимала, что это может быть чревато. МЛ рассказывает о лжи и дезинформации: фильмы о счастливой жизни крестьян, советские стихи и прочее.

00:27:00 Кроме МЛ, в семье была сестра на два года моложе и брат на 8 лет моложе. Дома с родителями МЛ ничего не обсуждала, обсуждала только с подругами; с родителями близка не была.

00:28:40 МЛ рассказывает о потоке арестов. Когда она пошла в 7-й класс (1932-33-й годы), её отца и отца подруги арестовывали. МЛ говорит, что её отец был более наивным в политическом плане, чем она, а возможно просто хотел жить. Когда МЛ приняли в комсомол, он не прокомментировал, но сказал, что она сама увидит, когда вырастет, что и произошло. Через 9–10 месяцев отца освободили.

00:31:00 С началом первой пятилетки начались массовые переселения из деревни в город, в основном молодежь. Шло обширное строительство. Люди или шли работать на стройку, или становились бандитами. Бандитизм возрос. Недовольство людей было очевидным, МЛ рассказывает, как люди ходили по улицам, пели антисоветские, антиленинские частушки. МЛ рассказывает, что занималась проверкой облигаций и не видела никакого энтузиазма среди рабочих, которых она проверяла. Когда МЛ начала заниматься правозащитной деятельностью, она познакомилась и подружилась с матерью Андрея Твердохлебова, которая изначально тоже была энтузиасткой, но постепенно изменилась.

00:34:30 Когда шли провозглашения наступления всеобщего коммунизма через 5 лет, отец МЛ верил, что так и будет; МЛ сомневалась. В тюрьме в Сталинграде, куда отца МЛ перевезли из Саратова, в камерах было очень большое количество людей. Люди стояли, сидеть было негде, были нары, на них лежали по очереди. Один человек попал в тюрьму из-за того, что торговал пирожками с детским мясом. Отец МЛ увидел, что творится вместо обещанного коммунизма.

00:37:00 Когда отец МЛ вышел, его заставили дать подписку о том, что он не будет говорить, что с ним делали в тюрьме. Его пытали, больше он ничего не сказал. Отец добирался из тюрьмы домой без денег. По приезду он опять стал заведующим кафедрой.

00:39:00 ФБ спрашивает о Жирмунском, МЛ говорит, что его самого не знала, знала немного его дочь.

00:39:40 МЛ рассказывает о следующих 20-ти годах её жизни. Когда МЛ получала паспорт, нужно было назвать национальность. МЛ уже знала о проблемах, связанных с еврейским вопросом, но сказала, что она еврейка. МЛ говорит ‘о вине во всем евреев’.

00:41:30 МЛ рассказывает о последних годах в школе, поступлении в Автодорожный институт, работе в Дагестане. У отца МЛ в то время развилось нарушение в мозговом кровообращении, но он продолжал работать.

00:42:20 МЛ продолжает ‘о вине евреев’, и её отношении к коллективизации и индустриализации. МЛ решает, что будет работать честно, но участвовать в политической деятельности не будет из-за национальной принадлежности; она нарушит этот обет в конце 60-х. МЛ говорит, что правозащитное движение было политическим несмотря на то, что другие (Ковалёв, Великанова, Богораз) этого мнения не разделяли.

00:43:50 МЛ рассказывает о своих перемещениях, учебе, работе, желании быть лётчицей. Для последнего нужно было поступать в Авиационный Институт, где необходимы были две партийные характеристики, которые МЛ получить не могла. Вместо этого, МЛ пошла в Учебный Комбинат Ракетостроения и Дирижаблестроения. В группе из 42-х человек было 5 девочек, с которыми МЛ подружилась. Одна из девочек Герда Гаузер (27) приехала из Австрии; в 1937-м году Гаузер расстреляли.

00:46:00 МЛ рассказывает о её подруге Наташе, с которой она вместе училась и о её семье.

Конец первой части

Часть 2

00:00:00 МЛ говорит о работе геологом, об учебе в геологическом институте; война и беременность сказались на сроках обучения. Рассказывает о супруге, недолгой совместной жизни, взглядах супруга.

00:02:00 Рассказывает о переселении народов, арестах 48-49-х годов, арестах своего отца и отца подруги Наташи, о последующей преданной дружбе с Наташей.

00:06:10 МЛ рассказывает о времени после смерти Сталина, о том, как она не отреагировала на смерть Сталина, в то время как Наташа была расстроена; между подругами начался разлад.

00:08:00 МЛ рассказывает о работе в геологических экспедициях, о том, как в 56-м году, во время работы всем сотрудникам был зачитан доклад Хрущева; МЛ содержанию доклада не удивилась, т.к. знала, что в докладе отражена малая часть от действительности; другие были удивлены, например Игорь Белостоцкий, коллега МЛ.

00:10:00 МЛ говорит о Раисе Лерт и Валентине Турчине, о супруге Лерт. Турчин познакомил МЛ с Лерт; Лерт хотела быть в составе Хельсинской группы. У МЛ и Лерт начались теплые, дружеские отношения несмотря на то, что Лерт была партийной и на этой почве возникали конфликты.

00:16:30 МЛ рассказывает, как хотела найти контакт с Богораз, Якобсон и другими, но стеснялась. Через знакомых МЛ познакомилась с сестрой Татьяны Великановой и таким образом вошла в круг этих людей. МЛ предложила им печатать рукописи.

00:18:40 В то время МЛ работала в геологической редакционной группе и по долгу службы знала многих геологов. ФБ спрашивает, знала ли МЛ Андрея Миронова, у которого родители тоже были геологами. МЛ кратко рассказывает о Миронове.

00:20:30 МЛ возвращается к теме печати, рассказывает, как она печатала *Хронику Текущих Событий* и другие материалы; как в 71-м году у неё из-за этого сначала на работе, а потом дома проходили обыски.

00:25:30 МЛ Рассказывает о тяге к литературе; во время обыска изъяли 15 кг рукописей МЛ в том числе работу на тему о преемственности, на которую МЛ вдохновила Екатерина Олицкая. МЛ рассказывает о Екатерине Олицкой и Надежде Суровцевой.

00:30:00 ФБ спрашивает о ‘внутренних вопросах’. МЛ рассказывает, что хотела присоединить свой голос к голосу правых, когда этих голосов было мало. (Когда ей начало казаться, что голосов много, она ушла в сторону.) МЛ понимала, что за это её могут посадить, но действовала из чувства долга. МЛ рассказывает о книге на английском, в которой немецкие авторы писали о власти в Германии и существовании взглядов, отличных от политики нацизма. МЛ говорит, что она хотела того же в Советском Союзе, для неё здесь ‘вопроса’ не было. Вопрос был для супруга, который считал, что МЛ эгоистка и не думает о родственниках, которым из-за неё может грозить преследование. МЛ это понимала, но не могла поступить иначе.

00:34:00 МЛ рассказывает о последовавшим после обыска 71-го года вызове на допрос. На допросе МЛ было предложено либо выдать источники рукописей, либо заключение. МЛ говорить отказалась. Далее последовали другие вызовы на допрос, где МЛ так же отказывалась отвечать. МЛ рассказывает, как проходили её допросы и допрос сына.

00:41:00 ФБ спрашивает о совести. МЛ говорит, что ситуаций, когда ей нужно было идти на компромисс с совестью, у нее не было; что были поступки, за которые её мучает совесть, но они не связаны с правозащитной деятельностью. МЛ говорит, что её дело было – говорить правду.

00:43:00 МЛ рассказывает о документе, написанном ею и опубликованным Amnesty International – Докмуент 3 Хельсинской группы о положении заключенных; говорит, что документ написан правдиво, без прикрас. МЛ говорит, что за её деятельность её совесть не мучала и не мучает, что она поступала по зову совести. МЛ приводит в сравнение книгу Альбера Камю *Бунтующий Человек*, что Камю пишет о человеке, которому не безразлично, когда нарушаются права рядом стоящего человека. МЛ говорит, что с этой точки зрения, она ‘бунтующий человек’. МЛ сравнивает вопрос совести с дыханием, что она не думает о том, что нужно сделать вдох; говорит, что начала она участвовать в правозащитном движении не потому, что её мучила совесть, а потому, что там были люди близкие ей по менталитету.

Конец интервью